

5. Степанова, О.Н. Исследование гендерной идентичности девушек-спортсменок: подбор дескрипторов для шкалы феминности / О.Н. Степанова, Е.А. Курбатова, Д.П. Степанова, И.С. Серебрякова // Инновации и традиции в современном физкультурном образовании: материалы Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. 22 марта 2023 года / Сост. Т.К. Ким. – Москва : МПГУ, 2023. – С. 181–186.

6. Усольцева А.А. Особенности становления гендерной идентичности спортсменок условно мужских видов спорта: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Усольцева Анна Алексеевна. – Санкт-Петербург, 2015. – 25 с.

7. Цикунова, Н.С. Гендерные характеристики личности спортсменов в маскулинных и фемининных видах спорта: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Цикунова Наталья Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2003. – 19 с.

REFERENCES

1. Damadaeva, A.S. (2011), “Sport important qualities of both sexes athletes` personality in masculine and feminine sports”, *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, No. 7 (77), pp. 57–62.

2. Ivanov, V.D., Rotor, K.S. (2021), “Women and sport: the feminization of sports”, *Aktualnye problemy pedagogiki i psikhologii*, Vol. 2, No. 1, pp. 17–26.

3. Kletsina, I.S. (2004), *Psychology of gender relations*, dissertation, St. Petersburg.

4. Serebryakova, I.S., Stepanova, D.P., Stepanova, O.N. (2022), “Femininity training as a tool for correcting the image of female athletes specializing in masculine sports (using the example of sports games)”, *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, No. 8 (210), pp. 489–494.

5. Stepanova, O.N., Kurbatova, E.A., Stepanova, D.P., Serebryakova, I.S. (2023), “Investigation of the gender identity of female athletes: selection of descriptors for the femininity scale”, *Innovations and traditions in modern physical education: materials of the Interuniversity scientific and practical conference with international participation*, Moscow Pedagogical State University, Moscow, pp. 181–186.

6. Usoltseva, A.A. (2015), Features of the formation of the gender identity of female athletes of conditionally male sports, dissertation, St. Petersburg.

7. Tsikunova, N.S. (2003), *Gender characteristics of the personality of athletes in masculine and feminine sports*, dissertation, St. Petersburg.

Контактная информация: dp.stepanova.mpgu@gmail.com

Статья поступила в редакцию 13.05.2023

УДК 159.99

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ

Людмила Евгеньевна Тарасова, кандидат педагогических наук, доцент Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования личностных особенностей студентов с разными типами академической мотивации, поскольку именно она напрямую влияет на качество образования. Исследование позволило установить большую выраженность внутренней академической мотивации студентов в сравнении с внешней, а также выявить ряд личностных особенностей психологического фактора, оказывающих существенное влияние на академическую мотивацию, среди которых как зафиксированы как положительные, так и отрицательные показатели. Выявление специфики академической мотивации и личностных особенностей обучающихся позволит целенаправленно осуществлять мониторинг тех приоритетов, целей и личностных качеств студента, которые будут способствовать оптимизации его учебной деятельности.

Ключевые слова: студенты, академическая мотивация, личностные особенности.

PERSONAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS WITH DIFFERENT TYPES OF ACADEMIC MOTIVATION

Ludmila Evgenievna Tarasova, the candidate of pedagogical sciences, docent N.G. Saratov State University

Abstract

The paper presents the results of empirical study of personality traits of students with different types of academic motivation, as it is the one that directly affects the quality of education. The study allowed to establish a greater expression of intrinsic academic motivation of students in comparison with extrinsic, as well as to identify a number of personal features of psychological factor, which have a significant impact on academic motivation, among which both positive and negative indicators are recorded. Revealing the specificity of academic motivation and personal features of students will allow to purposefully monitor those priorities, goals and personal qualities of a student, which will contribute to the optimization of his learning activity.

Keywords: students, academic motivation, personality traits.

ВВЕДЕНИЕ

Академическая мотивация традиционно рассматривается как то, что определяет стремление человека учиться и осваивать новые знания и компетенции. Социальные и педагогические факторы оказывает существенное влияние на уровень учебных достижений студентов, но больше всего они обусловлены такими психологическими факторами как учебная и профессиональная мотивация, интеллект, уровень способностей, психологический склад личности в целом.

Мотивация к учебно-познавательной деятельности студентов в высшей школе принято определять как совокупность причин психологического характера, побуждающих к учебно-познавательной активности и подпитывающих эту активность на протяжении длительного времени.

Зарубежная психология противопоставляет учебно-познавательные мотивы, рассматривая их альтернативно: либо интерес субъекта к самой деятельности, и мотивы этого типа способствуют продуктивному её осуществлению, либо увлечённость деятельностью, вызванный внешними объективными причинами, что, как правило, осложняет деятельность [1].

Отечественные психологи (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.К. Маркова и мн. др.) отмечали, что мотивационную сферу невозможно изучать без учета особенностей личности студентов. Исследования академической мотивации в отечественной психологии представлены различными концепциями: атрибуции, драйва, «ожиданий – ценности», достиженческих целевых ориентаций, самодетерминации и самоэффективности [2].

В отечественных классификациях мотивов также присутствует традиционное противопоставление внутренней и внешней мотивации. Если для внутренней мотивации показательна концентрация интереса субъекта на самой учебно-познавательной деятельности, для внешней присуще отношение к деятельности как к обстоятельству, помогающему достичь не связанных с учебной деятельностью целей.

Известный современный исследователь академической мотивации Т.О. Гордеева, большое внимание уделившая изучению проблемы личностных особенностей студентов с разной академической успеваемостью, проанализировала факторы, оказывающие существенное влияние на академическую мотивацию, успеваемость и психологическое благополучие обучающихся [3].

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выявления наличия соотношения личностных факторов обучающихся осуществлено эмпирическое исследование, участниками которого стали 102 студентки 1-2

курсов бакалавриата дневного и заочного отделений. Средний возраст респондентов 18,5 лет (стандартное отклонение 1,12).

Для диагностики мотивации учебной деятельности использована «Шкала академической мотивации» (ШАМ), Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин [4]. Данные о личностных факторах академической мотивации студентов получены при использовании методики FPI (Фрайбургский многофакторный личностный опросник (Das Freiburger Persönlichkeitsinventar, Freiburg Personality Inventory)). Полученные данные проанализированы при помощи методов описательной статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Шкала академической мотивации предоставляет возможность отследить наличие всех постулируемых типов внутренней мотивации: выраженность мотивов познания, саморазвития (совершенствования) и достижения. Анализ полученных данных позволил предположить наличие у респондентов имманентных мотивов, сопряженных со способностью решать сложные интеллектуальные задачи в ходе учебной деятельности, получением удовлетворения от процесса преодоления трудностей, осознанием повышения уровня собственной компетентности, благодаря чему данные мотивы способствуют поддержанию самоуважения и самооценки на высоком уровне.

Сравнение средних значений, полученных при использовании опросника «Шкалы академической мотивации», позволяет констатировать, что в данной выборке респондентов доминирующей мотивацией является внутренняя, представленная познавательными мотивами ($M=16,88$ при $\sigma=2,88$), весьма характерным типом являются мотивация саморазвития (показатель $M=15,90$ при $\sigma=2,88$), несколько менее выраженными оказываются мотивы самоуважения (показатель $M=14,99$ при $\sigma=3,77$) и достаточно близкая к ней мотивация достижения (показатель $M=14,84$ при $\sigma=3,76$). Их близость тем не менее, не может быть показателем тождественности, их нельзя приравнивать.

Мотивы, возникающие под влиянием внешних обстоятельств, социального давления, навязывания и показывающие невысокий уровень интереса к познанию и учебной деятельности, менее выражены. Ещё слабее представлены интроецированная мотивация, предполагающая рассмотрение учебной деятельности как детерминированную чувством долга перед окружающими, и экстернальная мотивация, вынуждающая принимать участие в деятельности, дабы избежать проблем и неприятностей, или, напротив, заслужить одобрение, похвалу значимых других. Два этих мотива играют незначительную роль.

Минимальный экспонент получен по шкале амотивации (показатель $M=5,34$ при $\sigma=4,37$), при которой субъект не видит смысла выполняемой деятельности, в данном случае учебной, ощущает себя беспомощным, некомпетентным, не способным контролировать результаты деятельности.

Проведённый анализ позволил отнести респондентов к одной из двух условных групп, отражающих тип академической мотивации – внутренней или внешней. К первой группе отнесено практически две трети обследуемых – 67 человек, вторая группа менее малочисленна – 35 человек.

Оценка результатов эмпирического исследования структуры академической мотивации студентов более многочисленной первой группы даёт возможность сформулировать предположение, что у них в наибольшей степени представлены мотивы, относящиеся к категории внутренних, связанные с процессом усвоения знаний и умений, выражена ориентация на профессиональную деятельность, а также широко представлена мотивация достижения и самосовершенствования. Мотивационную сферу большинства респондентов этой группы можно оценить как позитивную и гармоничную, поскольку все психологические компоненты, входящие в её состав, находятся на высоком уровне представленности.

Во второй группе у респондентов преобладает либо экстернальная академическая мотивация, которая в большей степени определяется вынужденной необходимостью

соответствовать требованиям социума, регулируется главным образом такими внешними стимулами как награда или наказание, отсутствием интереса к учебной деятельности, осознанием недостаточной осмысленности происходящего процесса, рассматривает собственные действия как не зависящие от его воли и в силу этого подавляющие его активность. Поскольку максимальную субъективную значимость для респондентов представляют экстерналиные мотивы, а компоненты академической мотивации представлены преимущественно на уровнях «низкий» и «ниже среднего», то данную академическую мотивацию нельзя признать ни позитивной, ни гармоничной.

Сопоставление полученных значений личностных особенностей студентов с компонентами типов академической мотивации позволило выявить наличие их соотношения. Установлено, что подавляющее большинство студентов, входящих в состав группы с внутренним типом академической мотивации, демонстрируют личностные качества, которые расцениваются как социально приемлемые. Так, близкие к высоким параметрам «общительности» ($M=7,42$ при $\sigma=3,25$) означают достаточно выраженные проявления социальной активности, готовности участвовать в общественной жизни и деятельности на благо других людей, потребности в общении и сотрудничестве.

Данный вывод аргументированно подтверждают высокие баллы по экспоненту «открытость» ($M=9,02$ при $\sigma=2,53$), показывающие специфику отношений к социуму, уровень адекватности восприятия процедуры исследования, готовности принимать участие в нём.

Определить степень устойчивости к стрессу позволяют величины, полученные по шкале «уровневенность». Значения $M=5,89$ при $\sigma=2,55$ относятся к категории «выше средних», что позволяет предположить достаточно высокую степень защищенности от воздействия негативных стресс-факторов реальной жизни, раскрепощенность, эмоциональную устойчивость, готовность соответствовать требованиям социума.

Индикатор «спонтанной агрессивности» представлен средними значениями ($M=4,25$ при $\sigma=3,18$), что может означать стремление к повышенной идентификации с социальными требованиями, конформность, наличие способности к сдержанности, уступчивости, проявлению осторожности в поведении.

Представление об уровне эмоциональной стабильности дают показатели по шкале «раздражительность» ($M=4,61$ при $\sigma=2,88$). Эти цифры относятся к разряду средних, что даёт основание утверждать о достаточной эмоциональной устойчивости респондентов, способности уклоняться от участия в конфликтах, быть толерантными к фрустрирующим факторам.

Приближающиеся к категории высоких показатели «маскулинности» ($M=6,88$ при $\sigma=2,42$) дают основание утверждать о том, что представителей данной выборки возможно отнести к практичным реалистам, демонстрирующим предприимчивость, склонность к риску, решительность и стремление к самоутверждению.

О достаточно высокой выраженности экстравертированности свидетельствуют высокие баллы ($M=6,57$ при $\sigma=2,13$), полученные по шкале «экстраверсия – интроверсия», что позволяет оценить респондентов как активных, не лишённых честолюбия личностей, стремящихся к признанию, социальному успеху.

Студенты, отнесённые к группе с выраженной внешней мотивацией (интроцированная, экстерналиная и амотивация) склонны к проявлению менее привлекательных личностных характеристик, часть из которых может быть отнесена к дезадаптивным. Завышенные показатели по шкале «невротичность» ($M=7,56$ при $\sigma=4,37$) сигнализируют о таких личностных особенностях представителей данной выборки как склонность к тревожности, повышенная раздражительность, лёгкая возбудимость и быстрая истощаемость.

Данные шкалы «депрессивность» ($M=6,07$ при $\sigma=3,92$) убедительно свидетельствуют о таких признаках психопатологического депрессивного синдрома как пониженное настроение, углубленность в собственные переживания. Уровень «реактивной агрессивности» ($M=3,52$ при $\sigma=2,33$), позволяющий выявить признаки психопатизации экстенсивного

типа, можно оценить как низкий, что даёт основание говорить не о собственно агрессии, а, скорее, о стремлении к доминированию, получению «острых ощущений».

По параметру «застенчивость» фиксируются величины, приближающиеся к высоким ($M=4,60$ при $\sigma=2,50$), что делает реальным предположение о наличии трудностей в принятии решений, нерешительности и тревожности, склонности к реакциям в форме стресса, протекающего по пассивно-оборонительному типу, замкнутости.

Достаточно высокие значения по шкале «эмоциональная лабильность» ($M=6,83$ при $\sigma=3,20$) могут указывать на тонкое восприятие окружающего, повышенную чувствительность и ранимость, что в свою очередь может провоцировать проявление подозрительности, эмоциональной неустойчивости.

Сказанное, конечно, не означает, что у респондентов, входящих в группу с внешним типом академической мотивации, нет никаких положительных личностных качеств.

ВЫВОДЫ

Исследование позволило установить большую выраженность внутренней академической мотивации студентов в сравнении с внешней, а также выявить ряд личностных факторов, оказывающих существенное влияние на академическую мотивацию, среди которых как зафиксированы как положительные, так и отрицательные показатели, рассмотрены личностные особенности, присущие субъектам с разным типом академической мотивации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малошонок Н. Г. Учебная мотивация студентов российских вузов: возможности теоретического осмысления / Н. Г. Малошонок // Вопросы образования. – 2015. – № 3. – С. 92–121.
2. Семенова Т.В. Теоретико-методологические подходы к изучению учебной мотивации: комплексный взгляд / Т.В. Семенова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2015. – № 6. – С. 185–194.
3. Гордеева Т.О. Мотивация: новые подходы, диагностика, практические рекомендации / Т.О. Гордеева // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 62. – С. 38–53.
4. Гордеева Т.О. Опросник «Шкалы академической мотивации» / Т.О. Гордеева // Психологический журнал. – 2014. – № 4. – С. 96–107.

REFERENCES

1. Maloshonok N. G. (2015), "Educational motivation of students of Russian universities: possibilities of theoretical understanding", *Educational studies*, No.3, pp. 92–121.
2. Semenova T. V. (2015), "Theoretical and methodological approaches to the study of educational motivation: a comprehensive view", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)*, No. 6, pp. 185–194.
3. Gordeeva T.O. (2016), "Motivation: new approaches, diagnostics, practical recommendations", *Siberian Journal of Psychology*, No. 62, pp. 38–53.
4. Gordeeva, T.O. (2014) "Questionnaire "Scales of academic motivation"", *Psychological Journal*, No.4, pp. 96–107.

Контактная информация: let01@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.04.2023

УДК 159.9.072

ОЦЕНКА ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Светлана Анатольевна Филиппова, кандидат психологических наук, доцент, Наталия Анатольевна Степанова, кандидат психологических наук, доцент, декан, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула